

**УПОЛНОМОЧЕННЫЙ
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ**

Фактический адрес: г. Иркутск, ул. К.Маркса, д. 40, оф. 807
Телефон 8 (3952) 241-615, 431-406

Почтовый адрес: 664011, г. Иркутск, а/я 16
E-mail: ombudsman38@mail.ru

08.07.24 № 2346

на № _____ от _____

Председателю Законодательного
Собрания Иркутской области
Ведерникову А.В.

Уважаемый Александр Викторович!

В соответствии с пунктом 3 статьи 16 Федерального закона от 18 марта 2020 года № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации», пунктом 3 статьи 22 закона Иркутской области от 2 апреля 2021 года № 23-ОЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Иркутской области» направляю в Ваш адрес для сведения специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Иркутской области на тему «Отдельные проблемы соблюдения прав подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в изоляторах временного содержания Иркутской области».

Приложение: на 18 листах в 1 экз.

С уважением,

Сенд

С.Н. Семенова

Законодательное Собрание Иркутской области	
Зх. №	<u>4240</u>
Дата	<u>09</u> <u>07</u> 20 <u>24</u> г.
на	<u>19</u> листах, индекс <u>01-20</u>

Doc: 61110 907294

A handwritten signature in black ink, consisting of a large, stylized initial 'S' followed by a smaller, more complex flourish.

Специальный доклад
Уполномоченного по правам человека в Иркутской области

**ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ
ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ
В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В ИЗОЛЯТОРАХ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ
ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ**

Иркутск
2024

Специальный доклад
Уполномоченного по правам человека в Иркутской области
«Отдельные проблемы соблюдения прав подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в изоляторах временного содержания в Иркутской области»

Созданию Специального доклада Уполномоченного предшествовала работа по рассмотрению жалоб, поступающих в адрес Уполномоченного, их обобщению и анализу за последние три года, мониторингу условий содержания в ИВС при личном их посещении Уполномоченным, изучению особенностей правоприменительной практики на основании судебных решений.

Задачами Специального доклада являются: обобщение положения дел в сфере функционирования изоляторов временного содержания органов внутренних дел, их технического и санитарного состояния, соответствие требованиям актуального национального законодательства, создание условий для соблюдения прав задержанных, а также для разработки мероприятий, призванных обеспечить успешное решение имеющихся на сегодня проблем.

Также одной из целей доклада является привлечение внимания общественности через повышение информированности к проблемам соблюдения достоинства человека в условиях ограничения его свободы.

Содержание

Введение.....	4 стр.
1.Нормативно-правовое регулирование условий содержания обвиняемых и подозреваемых в изоляторах временного содержания Министерства внутренних дел РФ.....	7 стр.
2. Об отдельных проблемных вопросах по соблюдению условий содержания подозреваемых и обвиняемых в изоляторах временного содержания ГУМВД по Иркутской области.....	10 стр.
2.1. Материально-бытовое обеспечение подозреваемых и обвиняемых.....	10 стр.
2.2. Право на ежедневную прогулку	16 стр.
2.3. Организация питания подозреваемых и обвиняемых	18 стр.
2.4. Право на медико-санитарное обеспечение.....	21 стр.
3. Практика применения судами норм о компенсации морального вреда.....	22 стр.
Заключение.....	36 стр.

ВВЕДЕНИЕ

Институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, обеспечивая дополнительные гарантии государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, не связан задачами раскрытия и расследования преступлений, что способствует беспристрастному подходу к оценке соблюдения прав граждан в местах принудительного содержания.

Свобода человека является наиболее значимой для него ценностью, и, сталкиваясь с её ограничением, человек неизбежно испытывает страдания, самые тяжелые из которых связаны унижением человеческого достоинства.

Признание за человеком права на удовлетворительные условия содержания при лишении его свободы, гуманное отношение в условиях изоляции, причинение физических или нравственных страданий не более, чем это обусловлено задачами уголовного судопроизводства либо административных процедур, является важнейшим индикатором нравственной зрелости общества.

Одним из направлений деятельности, требующих постоянного внимания Уполномоченного по правам человека в Иркутской области, остается соблюдение законных прав и интересов лиц, содержащихся в учреждениях подразделений органов внутренних дел Иркутской области и условия их пребывания в изоляторах временного содержания¹.

В направлении реализации мер по решению обозначенной проблемы на территории Иркутской области, Уполномоченным по правам человека² в рамках заключенного Соглашения с ГУ МВД России по Иркутской области проводится определенная работа. На основе положений Соглашения, Уполномоченным и ГУ МВД России по Иркутской области³ с участием представителей Главного управления и органов прокуратуры проводились проверки изоляторов временного содержания ГУ МВД области.

Согласно представленным данным, оперативная обстановка на территории Иркутской области в 2023 году характеризовалась снижением числа зарегистрированных преступлений на 1,8% (37177; СФО: - 0,9%; РФ: -1%).

Уменьшилось количество умышленных убийств на 10,5% (222; СФО: -6%; РФ: -2,1%), грабежей на 17% (565; СФО: -17,5%; РФ: -23,9%), разбойных нападений на 9% (90; СФО: -17,8%, РФ: -15,4%), краж на 9% (13548; СФО: -14,3%; РФ: -16,4%), в том числе краж транспортных средств на 26,5% (158), краж из квартир граждан (с проникновением) на 34,5% (422; СФО: -26,1%; РФ: -24,6%).

Вместе с тем, отмечается рост тяжких и особо тяжких преступлений на 6% (10327; СФО: +10,5%; РФ: +9,7%), мошенничества на 42,6% (6404; СФО: +38%; РФ: +26%).

¹ Далее - ИВС

² Далее - Уполномоченный

³ Далее — ГУ МВД

Количество лиц, установленных за совершение преступлений, сократилось на 8,9% (17072). Из них 3 262 женщины (-5,4%; 2022 - 3 449); 10 958 лиц, не имеющих постоянного источника дохода (-11,7%; 2022 - 12 416); 80 безработных (- 42%; 2022 - 139). Установлено свыше 6 тысяч лиц (6021), совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения (-11,1%; 2022 - 6 773), 98 - наркотического (-16,2%; 2022 - 117).

Обеспечено противодействие организованным формам преступности. Раскрыто 299 преступлений, совершенных в составе организованных преступных групп (- 6,9%), к уголовной ответственности привлечено 145 лидеров и активных членов преступных группировок (+ 10,7%), установлены лица, причастные к совершению 27 преступлений прошлых лет, совершенных в составе ОПГ (2022 - 20).

Динамика преступлений, изменение её структуры, оказывает непосредственное влияние на количество задерживаемых по подозрению в совершении преступлений, лиц.

На территории Иркутской области функционируют 26 изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых с общим лимитом наполнения 496 человек. В 2023 г. в ИВС области содержалось 12624 человек (2022 - 15600; - 19,1%), из них подвергнутых административному аресту - 2380 (2022 - 2811; -15,3%).

В 2023 году не допущено превышение лимита наполнения изоляторов временного содержания, в настоящее время данный вопрос не является актуальной проблемой. Напротив, число лиц, содержащихся в ИВС, позволяет при размещении соблюдать ограничения, установленные ст.33 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»⁴.

⁴ **Статья 33. Раздельное размещение в камерах.** Размещение подозреваемых и обвиняемых в камерах производится с учетом их личности и психологической совместимости. Курящие по возможности помещаются отдельно от некурящих. Женщины, имеющие при себе детей в возрасте до четырех лет, и беременные женщины содержатся отдельно от остальных подозреваемых и обвиняемых.

При размещении подозреваемых и обвиняемых, а также осужденных в камерах обязательно соблюдение следующих требований:

1) раздельно содержатся: мужчины и женщины; несовершеннолетние и взрослые; ... лица, впервые привлекаемые к уголовной ответственности, и лица, ранее содержавшиеся в местах лишения свободы; подозреваемые и обвиняемые, а также осужденные, приговоры в отношении которых вступили в законную силу; подозреваемые и обвиняемые по одному уголовному делу;

2) отдельно от других подозреваемых и обвиняемых содержатся: подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства и преступлений против мира и безопасности человечества; ... подозреваемые и обвиняемые при особо опасном рецидиве преступлений; осужденные к смертной казни; лица, являющиеся или являвшиеся судьями, адвокатами, сотрудниками правоохранительных органов, налоговой инспекции, таможенных органов, органов принудительного исполнения Российской Федерации, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, военнослужащими внутренних войск федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, военнослужащими и сотрудниками войск национальной гвардии Российской Федерации; по решению администрации места содержания под стражей либо по письменному решению лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, подозреваемые и обвиняемые, жизни и здоровью которых угрожает опасность со стороны других подозреваемых и обвиняемых; больные инфекционными заболеваниями или нуждающиеся в особом медицинском уходе и наблюдении.

За прошлый год в адрес Уполномоченного на 336% увеличилось количество жалоб на условия содержания в ИВС.

	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Общее количество жалоб	18	11	48
Из них обоснованных	3	3	22

Необходимо отметить, что значительное увеличение числа жалоб не всегда является отражением ухудшения условий содержания или нарушения прав задержанных. Зачастую одновременное появление нескольких жалоб на одно учреждение являлось своеобразным «коллективным протестом» на действия администрации учреждения (например, ИВС г. Черемхово). Нередки неоднократные обращения от одного заявителя, не желающего мириться с бытовыми неудобствами (ИВС г. Слюдянка, ИВС п. Залари).

Вместе с тем, такое увеличение количества жалоб не может оставаться без внимания Уполномоченного.

Заявители сообщали о ненадлежащих санитарно - бытовых условиях в ИВС, ветхости постельных принадлежностей, отсутствии прогулок, низком качестве питания, грубом отношении со стороны сотрудников полиции в изоляторе. В ряде обращений отмечались неудовлетворительные условия при транспортировке задержанных специализированным автотранспортом, необоснованном применении физической силы и спецсредств со стороны сотрудников полиции.

Жалобы поступили на ИВС г. Иркутска - 1 обращение, ИВС п. Залари - 11 обращений, ИВС г. Саянска -1 обращение, ИВС п. Качуг - 1 обращение, ИВС г. Железнодорожск-Илимского - 1 обращение, ИВС г. Слюдянка - 11 обращений, ИВС г. Усолье-Сибирское - 1 обращение, ИВС г. Черемхово - 12 обращений, ИВС п. Чунский - 9 обращений.

В связи с поступившими жалобами, и реализуя собственный план работы, Уполномоченный и сотрудники аппарата в 2023 году посетили изоляторы временного содержания и спецприемники органов внутренних дел Иркутской области 24 раза.

Несоответствие помещений, занимаемых изоляторами временного содержания ряда территорий, современным санитарным и техническим требованиям требует строительства только новых объектов, а, следовательно, - значительных финансовых вложений.

В таких условиях наибольшую значимость приобретает необходимость постоянного инициирования решения данного вопроса перед Министерством внутренних дел РФ.

1. Нормативно-правовое регулирование условий содержания в изоляторах временного содержания Министерства внутренних дел РФ.

В соответствии со ст.19 Конституции Российской Федерации⁵ все равны перед законом и судом. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

В соответствии со ст.49 Конституции РФ каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Условия содержания подозреваемых и обвиняемых в изоляторах временного содержания регулируются нормами Федерального закона от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее - Закон № 103-ФЗ).

Содержание под стражей осуществляется в соответствии с принципами законности, справедливости, презумпции невиновности, равенства всех граждан перед законом, гуманизма, уважения человеческого достоинства и не должно сопровождаться пытками, иными действиями, имеющими целью причинение физических или нравственных страданий подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений, содержащимся под стражей (ст. 4 Закона №103-ФЗ).

Принципы, в соответствии с которыми осуществляется содержание под стражей, также закреплены в таких международных соглашениях, как Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Конвенция о защите прав и основных свобод (1950 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Минимальные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (1985 г.), Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1988 г.) и др.

В местах содержания под стражей устанавливается режим, обеспечивающий соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, исполнение ими своих обязанностей, их изоляцию, а также выполнение задач, предусмотренных Уголовно-процессуальным Кодексом РФ. Обеспечение режима возлагается на администрацию и сотрудников мест содержания (ст. 15 Закона №103-ФЗ).

Приказом МВД России от 22.11.2005 г. № 950 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых

⁵ Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020

и обвиняемых органов внутренних дел»⁶ регламентирован внутренний распорядок, в том числе прием и размещение подозреваемых и обвиняемых по камерам, проведение личного обыска, дактилоскопирование, фотографирование и досмотр вещей подозреваемых и обвиняемых, материально-бытовое обеспечение подозреваемых и обвиняемых, требования к оборудованию помещений, процедуры досмотра поступивших посылок, приобретение разрешенных товаров и иные вопросы.

Во исполнение положений федерального законодательства принято Постановление Правительства РФ от 11.04.2005 г. № 205 «О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также о нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации и пограничных органов федеральной службы безопасности, лиц, подвергнутых административному аресту, задержанных лиц в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации на мирное время»⁷.

Основания содержания под стражей в ИВС различаются в зависимости от категории лиц:

- в отношении задержанных по подозрению в совершении преступлений, – протокол задержания, составленный в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации должностными лицами органов дознания или предварительного следствия, срок задержания не может превышать более 48 часов;
- в отношении подозреваемых и обвиняемых, которым в качестве меры пресечения судом избрано заключение под стражу – постановление суда; лица содержатся в ИВС до этапирования в следственный изолятор;
- в отношении осужденных – приговор суда, которым назначено наказание в виде лишения свободы; лица содержатся в ИВС до их этапирования в учреждение, подведомственное ФСИН России;
- в отношении этапированных для участия в судебных заседаниях либо следственных действиях – постановление органа предварительного следствия или суда, на срок, указанный в постановлении.

Также, в населенных пунктах, в которых отсутствуют места отбывания административного ареста (спецприемники), лица, подвергнутые административному аресту, могут быть помещены в ИВС⁸. Их содержание с подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными, осуществляется отдельно.

В пункте 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 47 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц,

⁶ Далее - Приказ МВД России № 950, Правила

⁷ Далее - ПП РФ № 205

⁸ Федеральный закон от 26.04.2013 N 67-ФЗ (ред. от 01.10.2019) "О порядке отбывания административного ареста"

находящихся в местах принудительного содержания», резюмируются общие для всех категорий лиц, принципы содержания - «принудительное содержание лишенных свободы лиц в предназначенных для этого местах, их перемещение в транспортных средствах должно осуществляться в соответствии с принципами законности, справедливости, равенства всех перед законом, гуманизма, защиты от дискриминации, личной безопасности, охраны здоровья граждан, что исключает пытки, другое жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение и, соответственно, не допускает незаконное - как физическое, так и психическое - воздействие на человека. Иное является нарушением условий содержания лишенных свободы лиц. Предоставление отдельным лицам незаконных привилегий и льгот по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или по иным обстоятельствам также может свидетельствовать о нарушении названных выше условий (часть 2 статьи 6, статья 19 Конституции Российской Федерации)».

При посещении мест краткосрочной изоляции от общества,⁹ Уполномоченный и сотрудники аппарата обращают внимание на материально-бытовые условия содержания обвиняемых и подозреваемых, их размещения, соблюдение требований гигиены, санитарных требований, распорядка дня; обеспечение одеждой, предметами первой необходимости; качество питания, возможность приобретения продуктов, их хранение; охрану здоровья и медицинское обеспечение; организация свиданий с родственниками, возможность ежедневных прогулок, отправления религиозных обрядов; информационная обеспеченность задержанных, реализация ими права переписки, телефонной связи, подачи обращений, получения юридической помощи.

Также статьей 13 Федерального закона от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁰, в которой обозначены требования к служебному поведению сотрудника органов внутренних дел, регламентировано, что «при осуществлении служебной деятельности, а также во внеслужебное время сотрудник органов внутренних дел должен: исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют содержание его профессиональной служебной деятельности; проявлять уважение, вежливость, тактичность по отношению к гражданам, в пределах служебных полномочий оказывать им содействие в реализации их прав и свобод».

⁹ Это специальные помещения для содержания задержанных лиц дежурных частей территориальных органов МВД России: районные ОВД, линейные ОВД на транспорте и в метрополитене (в том числе до решения вопроса о наличии состава уголовного преступления); изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых (в рамках уголовного процесса), специальные приемники для содержания лиц, подвергнутых административному аресту; центры временного содержания иностранных граждан, подлежащих административному выдворению, депортации или реадмиссии.

¹⁰ Далее ФЗ № 342-ФЗ

2. Об отдельных проблемных вопросах соблюдения условий содержания подозреваемых и обвиняемых в изоляторах временного содержания ГУ МВД по Иркутской области

2.1. Материально-бытовое обеспечение подозреваемых и обвиняемых

Необходимо учитывать, что подозреваемые или обвиняемые еще не признаны виновными в совершении преступления, примененные к ним меры не преследуют цели наказания, а служат целям предварительного расследования и судопроизводства – установлению истины, изобличению виновного и защиты потерпевшего. Принятые на этом этапе меры уголовно-процессуального принуждения не должны характеризоваться избыточным правоограничениями, к числу которых можно отнести и неудовлетворительные условия содержания.

В силу ч. 1 ст. 23 Закона № 103-ФЗ, подозреваемым и обвиняемым должны создаваться бытовые условия, отвечающие требованиям гигиены, санитарии и пожарной безопасности.

Пунктами 42-59 Правил¹¹ определены условия материально-бытового индивидуального обеспечения подозреваемых и обвиняемых.

Подозреваемым и обвиняемым создаются бытовые условия, отвечающие требованиям гигиены, пожарной безопасности, нормам санитарной площади в камере на одного человека.

Подозреваемые и обвиняемые обеспечиваются для индивидуального пользования: спальным местом; постельными принадлежностями: матрацем, подушкой, одеялом; постельным бельем: двумя простынями, наволочкой; полотенцем; столовой посудой и столовыми приборами на время приема пищи: миской, кружкой, ложкой. Указанное имущество выдается бесплатно во временное пользование.

Соответствие помещений ИВС техническим и санитарным требованиям продолжает оставаться одной из самых острых проблем, на необходимость решения которой Уполномоченным неоднократно обращалось внимание руководства ГУ МВД по Иркутской области.

На сегодняшний момент ряд специализированных учреждений МВД области не соответствуют «СП 500.1325800.2018. Свод правил. Здания полиции. Правила проектирования»¹². Использование приспособленных помещений под ИВС, находящихся на условиях аренды у ГУ МВД, не позволяет обеспечить их приведение в нормативное состояние в соответствии с требованиями законодательства.

¹¹ Приказ МВД России от 22.11.2005 г. № 950 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел».

¹² утв. и введен в действие Приказом Минстроя России от 17.01.2018 № 19/пр. Ранее действовал «СП 12-95. Свод правил. Инструкция по проектированию объектов органов внутренних дел (милиции) МВД России» (принят и введен в действие Протоколом МВД России от 12.02.1995 № 1-95).

Необходимо отметить, что ежегодно на ремонт специальных учреждений органов внутренних дел, поддержание их в надлежащем санитарном состоянии должны выделяться необходимые финансовые средства. Несмотря на принимаемые руководством ГУ МВД меры, 14 (61,5%) ИВС не соответствуют требованиям к условиям содержания водворенных в них лиц.

Прогулочные дворы отсутствуют в 3 ИВС: МО МВД России «Бодайбинский» (г. Бодайбо), «Усть-Кутский» (п. Магистральный), ОМВД России по Нижнеудинскому району.

В цокольных помещениях зданий располагаются 3 ИВС (отсутствует естественное освещение в камерах): МО МВД России «Бодайбинский» (г. Бодайбо и рп. Мама) и МО МВД России «Киренский». Также отсутствует естественное освещение в ИВС ОМВД России по Нижнеилимскому району.

По ряду помещений: ИВС МО МВД России «Заларинский», «Усть-Кутский» (п. Магистральный), «Боханский» (с. Оса), «Качугский» (рп. Жигалово), «Бодайбинский» (г. Бодайбо), «Эхирит-Булагатский» (с. Баяндай), «Киренский» (с. Ербогачен), ОМВД России по Чунскому и Нижнеилимскому районам, выполнение нормативных требований не представляется возможным. Требуется строительство новых зданий.

Органами прокуратуры при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов также были выявлены нарушения санитарных и технических требований при эксплуатации помещений, используемых для размещения ИВС. Прокуроры обращались с административными исковыми заявлениями в суд об обязанности ГУ МВД привести изоляторы временного содержания в соответствии с требованиями законодательства.

Ненадлежащими, не отвечающими санитарным и техническим требованиям, признаны условия в изоляторах, дислоцированных в п. Магистральный, в п. Мама, в г. Бодайбо, п. Усть-Уда, п. Баяндай, с. Ербогачен, п. Залари.

Исполнение решений суда осложнено рядом причин: инженерными особенностями зданий, не позволяющими провести реконструкцию; значительными финансовыми вложениями; отсутствием у МВД РФ права собственности на здания (находятся в аренде), исключающим возможность капитальных вложений.

Условия, в которых продолжают содержаться задержанные, не соответствуют не только санитарным нормам, но и зачастую несовместимы с достоинством личности.

Принимаемыми ГУ МВД России по Иркутской области мерами, за последние годы, приведены в соответствие с предъявляемыми требованиями 11 специальных учреждений полиции (ИВС - 7, специальные приёмники для содержания лиц, подвергнутых административному аресту - 3, один центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей).

Вместе с тем, по ряду учреждений судами Иркутской области, начиная с 2012 года, вынесено 8 судебных решений, признающих несоответствие ИВС установленным требованиям.

Так, решением Заларинского районного суда Иркутской области суда от 10.12.2015 № 2-653/2015г., предписано во всех камерах ИВС МО МВД России «Заларинский» установить санитарные узлы, унитазы, отдельные кабинки с умывальниками, краны с водопроводной питьевой водой, канализацию. Привести полы, оконные проемы, в соответствии с требованиями законодательства. Оборудовать ИВС дезинфекционной камерой, душевой, медицинским изолятором, комнатой подогрева пищи, хранения и мытья посуды, кладовой для хранения чистого белья и постельных принадлежностей, кладовой для хранения грязного белья и постельных принадлежностей, карцером, камеры № 3, 4, 5 естественным освещением.

В 2014 году для строительства нового здания ИВС МО МВД России «Заларинский» с дислокацией в п. Залари выделен земельный участок площадью 20 000 м², проведены проектно - изыскательские работы, государственная экспертиза. Однако в связи с отсутствием лимитов бюджетных ассигнований на указанные цели, запланированное на 2016 год начало строительства ИВС, перенесено на более поздний срок.

До настоящего времени решение Заларинского районного суда Иркутской области суда от 10.12.2015 № 2-653/2015 не исполнено.

19.07.2017 Заларинским районным судом Иркутской области вынесено решение о частичном удовлетворении иска Уполномоченного по правам человека в Иркутской области Лукина В.А. к Межмуниципальному отделу МВД России «Заларинский» ГУ МВД России по Иркутской области о защите прав неопределенного круга лиц, подлежащих содержанию в ИВС межмуниципального отдела МВД России «Заларинский».

Суд признал деятельность изолятора временного содержания межмуниципального отдела МВД России «Заларинский» не соответствующей Конституции РФ, Федеральному закону от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и нарушающей личные неимущественные права содержащихся в нем лиц.

От подозреваемых и обвиняемых, а также их родственников ежегодно продолжают поступать жалобы на ненадлежащие условия содержания ИВС в п. Залари. Таких обращений поступило в адрес Уполномоченного в 2023 г. - 11. Между тем, в 2023 г. в ИВС п. Залари содержалось – 709 чел., на 147 человек больше, чем в 2022 году (562 человека).

Предполагаемое строительство нового здания ИВС в п. Залари, ежегодно откладываемое из-за отсутствия финансовых средств на эти цели, приводит к тому, что на ремонт, поддержание в надлежащем состоянии имеющегося, необходимые финансовые средства не выделяются. Таким образом, ненадлежащие условия содержания продолжают приводить к массовым нарушениям прав граждан, водворенных в ИВС.

В такой ситуации Уполномоченный разъясняет гражданам их право на компенсацию вреда ненадлежащими условиями содержания под стражей.

В отношении ИВС МО МВД «Эхирит-Булагатский» (м.д. п. Баяндай), имеются решения Эхирит-Булагатского районного суда Иркутской области суда от 20.08.2012 г. и 09.07.2019 г.

Суд обязал установить в помещении ИВС санпропускник, дезинфекционную камеру, а также оборудовать естественным освещением. В камерах № 1,2,3,4,5 имеющиеся умывальники разместить в отдельные кабины с дверьми, открывающимися наружу, на территории прогулочного двора ликвидировать туалет и имеющееся отверстие для слива нечистот.

До настоящего времени решения Эхирит-Булагатского районного суда Иркутской области суда в полной мере не исполнены.

Указанные объекты в проект федеральной адресной инвестиционной программы на плановый период 2024 и 2025 года не включены, а, следовательно, оснований ожидать кардинального исправления положения оснований не имеется.

В настоящий момент, с сентября 2023 г., деятельность ИВС в п. Баяндай приостановлена в связи со снижением числа обвиняемых и подозреваемых, с 286 в 2022г. до 88 в 2023г. Лица, подозреваемые в совершении преступлений, направляются в ИВС, дислоцированный в п. Усть-Орда.

Следует особо подчеркнуть, что с учетом особенностей географического положения отдельных муниципальных образований, трудностей из-за транспортной логистики, закрытие указанных ИВС невозможно, поскольку неизбежно приведёт к сложностям доставки обвиняемых в органы предварительного расследования, для участия в судебных заседаниях.

Не только ненадлежащие санитарные и технические условия вызывают возмущение лиц, содержащихся в ИВС.

В адрес Уполномоченного поступило двенадцать обращений граждан, содержащихся в ИВС Межмуниципального отдела МВД России «Черемховский» в один период времени, и сообщивших о нарушении их прав условиями содержания в изоляторе: отсутствии прогулок, условий для обеспечения личной гигиены, отказе в предоставлении лекарственных препаратов, а также об инциденте, происшедшем в ночное время с 30 июня на 1 июля 2023г., в ходе которого, по словам заявителей, применено физическое и психическое насилие, использованы спецсредства, совершены иные действия, унижающие человеческое достоинство, со стороны сотрудников учреждения и отряда специального назначения.

Так, заявитель Д. (дело Д-16/23) сообщил, что в ночное время, после отбоя, дверь в камеру открылась, раздались выстрелы, все, кто был в камере, упали на пол, после чего их «выкинули» в коридор и под ударами спецсредств по спине, голове, рукам, заставили ползти до следственной комнаты. При этом сотрудниками применялась нецензурная брань и оскорбления в их адрес. В следственной комнате его и других лиц, содержащихся в ИВС, заставили отжиматься, приседать и при этом петь Гимн РФ. Обратно, в камеру, также заставили ползти ползком. Имеющиеся у него побои были зафиксированы бригадой «Скорой помощи».

Аналогичные доводы содержались в обращениях А. (дело № А-37/23), С. (дело № С-48/23), К. (Дело № К-83/23), К. (Дело № К-82/23), Е. (дело № Е-8/23) и других заявителей.

Уполномоченным совместно с представителями территориальной прокуратуры проведены проверки условий содержания в учреждении. Частично доводы заявителей подтвердились: прогулки не проводятся, оформляется отказ задержанного от прогулки, место медицинского работника на момент проверки вакантно.

По всем обращениям в части применения физической силы, специальных средств к задержанным, была проведена проверка Следственным отделом по г. Черемхово СУ СК России по Иркутской области, доводам заявителей дана уголовно-правовая оценка, оснований для возбуждения уголовного дела не выявлено.

Уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации не имеет возможности изучать материалы процессуальных проверок, давать оценку их полноте и обоснованности принятых решений. Поэтому заявителям был разъяснен порядок обжалования таких решений вышестоящему прокурору или в судебном порядке.

В обращении к Уполномоченному подсудимый Ц. сообщил, что в ИВС п. Чунский в камерах одна тумбочка на всех, частное место видно с камер видеонаблюдения. В камерах необходим ремонт. Посуда, в которой раздается пища, плохо моется, жирная на ощупь. Для родственников отсутствует информация о перечне разрешенных продуктов, что нарушает их право на получение от родственников ряда продуктов в передачах. При конвоировании из ИВС п. Чунский в ФКУ СИЗО-2 ГУФСИН России по Иркутской области обвиняемым, подозреваемым, осужденным не выдается сухой паек.

В ходе рабочей поездки в п. Чунский Уполномоченным, совместно с заместителем прокурора района был проверен изолятор временного содержания. Несмотря на усилия правоохранителей по соблюдению прав лиц, в нем содержащихся, ситуацию может исправить только строительство нового изолятора. Вместе с тем, с руководством обсуждены возможные меры по улучшению условий содержания лиц, помещаемых в ИВС.

Особого внимания заслуживает проблема полного отсутствия условий доступности в ИВС для лиц с ограниченными возможностями здоровья.

В ходе посещения ИВС п. Чунский Уполномоченным проведена беседа с содержащимся в учреждении гражданином, перенесшим инсульт и имеющим в связи с этим частичную парализацию тела. Гражданин сообщил, что не способен без посторонней помощи передвигаться, посещать частное место, оборудованное чашей генуя, принимать душ. Обвинение указанного гражданина в совершении особо тяжкого преступления, наряду с другими условиями, не позволило избрать ему иную меру пресечения.

Обращения, поступающие в адрес Уполномоченного от задержанных, осужденных, имеющих схожие проблемы здоровья, свидетельствуют о том, что актуальность этой проблемы только нарастает.

В интересах осужденного К. обратилась его супруга, которая сообщила, что ее муж был осужден к наказанию в виде лишения свободы, взят под стражу в зале суда, помещен в ИВС г. Железногорска-Илимского, а затем – в ФКУ Следственный изолятор № 2 ГУФСИН России по Иркутской области в г. Братске. Её муж является инвалидом, маломобилен в связи с отсутствием у него одной ноги, передвигается на коляске. Однако когда она приехала к нему на краткосрочное свидание в следственный изолятор, его принесли к ней на носилках.

Сотрудникам аппарата Уполномоченного, посетившим К., он пояснил, что упал в неприспособленном для нужд таких лиц туалете в ИВС г. Железногорска-Илимского, повредил руку и вообще на время утратил способность передвигаться самостоятельно.

Следует особо отметить, что согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации¹³, помещение лишенных свободы лиц, не способных самостоятельно передвигаться либо страдающих жизнеугрожающими заболеваниями (состояниями), в условия, не учитывающие особенности их состояния здоровья, при отсутствии надлежащего ухода со стороны сотрудников органа или учреждения (в том числе оказания лицу помощи в перемещении, гигиенических процедурах), может свидетельствовать о нарушении условий содержания (п.15).

В настоящее время для целей оценки доступности зданий и сооружений принудительного содержания граждан применяется общий нормативный акт – Свод правил «Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения» СНиП 35-01-2001¹⁴.

Излишне говорить о том, что подавляющее число зданий и сооружений, используемых для размещения ИВС, построены давно и вся их архитектура и инфраструктура не предполагала создание для маломобильных лиц условий доступности, а решение отдельных проблем доступности технически невозможно.

Между тем, и строительство новых сооружений такого назначения также не предполагает использования специальных требований, позволяющих обеспечить их доступность для маломобильных лиц, а применение общих норм доступности и безбарьерной среды в режимном учреждении не всегда невозможно.

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости внесения изменений в нормативные акты федерального уровня, регулирующие требования по созданию доступной среды для маломобильных лиц,

¹³ Постановление от 25 декабря 2018 года № 47 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания».

¹⁴ Утвержден и введен в действие Приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 30 декабря 2020 г. № 904/пр

водворенных в специальные учреждения Министерства внутренних дел РФ.

По условиям содержания в ИВС ОМВД России по Слюдянскому району поступило 11 обращений, в которых сообщалось о невозможности одновременного приема пищи всеми лицами, содержащимися в камере, так как столы и лавки в камерах не рассчитаны на их количество. Тумбочки и полки также не соответствуют числу содержащихся в камере лиц.

Согласно п.45 Приказа МВД России от 22.11.2005 № 950 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел», камеры ИВС оборудуются: индивидуальными нарами или кроватями; столом и скамейками по лимиту мест в камере; шкафом для хранения индивидуальных принадлежностей и продуктов; санитарным узлом с соблюдением необходимых требований приватности; краном с водопроводной водой; вешалкой для верхней одежды; полкой для туалетных принадлежностей; бачком для питьевой воды; радиодинамиком для вещания общегосударственной программы; кнопкой для вызова дежурного; урной для мусора; светильниками дневного и ночного освещения закрытого типа; приточной и/или вытяжной вентиляцией; детскими кроватями в камерах, где содержатся женщины с детьми; тазами для гигиенических целей и стирки одежды.

По результатам совместной проверки с заместителем прокурора Слюдянского района доводы заявителей нашли свое подтверждение, в адрес начальника ГУ МВД России по Иркутской области были направлены рекомендации относительно необходимых мер по устранению выявленных нарушений прав граждан в изоляторе временного содержания ОМВД России по Слюдянскому району.

В 2023 г. сотрудники аппарата Уполномоченного посетили изолятор временного содержания дислоцированный в п. Магистральный. Ранее Уполномоченным отмечалось ненадлежащее санитарное состояние помещений изолятора, обращалось на это внимание и руководства ГУ МВД России по Иркутской области. При посещении ИВС сотрудниками аппарата Уполномоченного отмечены принятые меры: отремонтирована канализация, осуществляется замена полов. Вместе с тем, камеры по-прежнему требуют ремонта, техническое оснащение изолятора нуждается в обновлении, само помещение изолятора нормативным требованиям не соответствует.

2.2. Право на ежедневную прогулку

В ходе проведения проверок в ряде ИВС выявлены нарушения требований Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в части проведения ежедневных прогулок подозреваемых и обвиняемых.

В соответствии с п. 132 Правил № 950 подозреваемые и обвиняемые пользуются ежедневной прогулкой продолжительностью не менее одного

часа. Прогулка предоставляется подозреваемым и обвиняемым преимущественно в светлое время суток. Время вывода на прогулку лиц, содержащихся в разных камерах, устанавливается по скользящему графику. Прогулка проводится на территории прогулочных дворов.

Пунктом 11 статьи 17 Федерального закона 103-ФЗ предусмотрено право подозреваемых и обвиняемых пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью не менее одного часа. Действующим законодательством не предусмотрен предельный срок проведения прогулки.

Для досрочного прекращения прогулки, подозреваемые или обвиняемые могут обратиться с соответствующей просьбой к лицу, ответственному за прогулку, который доводит ее до сведения начальника ИВС или дежурного.

Указанное должностное лицо принимает решение по существу просьбы (пункт 134 Правил).

Из-за отсутствия прогулочных дворов либо их несоответствия установленным требованиям, ежедневные прогулки не проводятся в 3 изоляторах временного содержания (ИВС МО МВД России «Бодайбинский» (г. Бодайбо), «Усть-Кутский» (п. Магистральный), ОМВД России по Нижнеудинскому району).

Вместе с тем, результаты проверок доводов поступивших обращений, свидетельствуют о том, что в отдельных ИВС при наличии прогулочного двора, ежедневные прогулки для подозреваемых и обвиняемых не проводятся из-за фактической нехватки сотрудников для конвоирования задержанных. Прогулки часто организуются с учетом желания лиц, содержащихся под стражей. Им разрешается отказываться от прогулки.

Имеются примеры, когда такой отказ оформлен в журнале, но задержанные отрицают этот факт и сообщают о том, что их просто не выводили на положенную в соответствии с распорядком прогулку.

Полагаем, что право подозреваемых и обвиняемых на прогулку, одновременно корреспондирует обязанность администрации изолятора временного содержания ее предоставить. Более того, прогулка в распорядке дня, является элементом режима содержания и не может предоставляться факультативно, по желанию задержанного.

Позволим процитировать решение Верховного Суда РФ от 10.05.2011 г. № ГКПИ11-384 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующими Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, утв. Приказом МВД РФ от 22.11.2005 № 950: «Довод заявителя о том, что право пользоваться ежедневной прогулкой должно выражаться в свободе его использования подозреваемыми и обвиняемыми, включая отказ идти на прогулку, является несостоятельным. Реализуя право подозреваемых и обвиняемых на прогулку, администрация следственного изолятора одновременно исполняет императивную норму о проведении ежедневных прогулок. Право пользоваться ежедневной прогулкой обусловлено требованием обеспечения режима в местах содержания под стражей, возложенным на администрацию, которая несет установленную законом

ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанностей (статьи 15, 16 Федерального закона)».

В связи с приведенными нормами закона и подзаконных актов, а также с учетом мнения Верховного Суда РФ, формирующего правоприменительную практику, полагаем, что Главным Управлением МВД России по Иркутской области должна быть прекращена практика предоставления ежедневной прогулки задержанным по их желанию (её не проведение может быть обусловлено только объективными причинами).

2.3. Организация питания подозреваемых и обвиняемых

Проверки изоляторов временного содержания позволили сделать выводы о наличии существенных проблем в деятельности городских и районных органов внутренних дел области по вопросам обеспечения питания.

В соответствии с ныне действующими Правилами внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся в ИВС, обеспечиваются ежедневно бесплатным трехразовым горячим питанием по нормам, определяемым Постановлением Правительства РФ от 11.04.2005 № 205 и Приказом МВД России от 19.10.2012 № 966 «Об установлении повышенных норм питания, рациона питания и норм замены одних продуктов питания другими, применяемых при организации питания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации, лиц, подвергнутых административному аресту» (вместе с «Повышенной нормой питания для подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений беременных женщин и кормящих матерей, находящихся в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации», «Повышенной нормой питания для подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений несовершеннолетних, находящихся в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации», «Повышенной нормой питания для подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений больных и лиц, являющихся инвалидами I и II групп, находящихся в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации, больных лиц, подвергнутых административному аресту», «Нормами замены одних продуктов питания другими при организации питания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации, лиц, подвергнутых административному аресту», «Порядком применения норм питания и материально-бытового обеспечения для подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся

в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации, лиц, подвергнутых административному аресту, на мирное время»¹⁵.

Во всех ИВС питание лиц, подозреваемых и обвиняемых, а также лиц подвергнутых административному аресту, осуществляется в соответствии с государственным контрактом на оказание услуг, по обеспечению ежедневным трехразовым горячим питанием лиц, содержащихся в ИВС.

Проблема с организацией обеспечения содержащихся в ИВС трехразовым питанием, имеется во многих отделах полиции, так как в небольших населенных пунктах, таких как с. Ербогачен, п. Мама, п. Залари, п. Магистральный, выбор поставщика услуги затруднителен, желающих осуществлять такую деятельность нет. Отсутствие участников конкурентных процедур приводит к увеличению стоимости контрактов. В связи с этим, сумма, выделяемая для обеспечения трёхразовым питанием в населенных пунктах области различна, на одного задержанного в день может быть как от 150 рублей (Иркутск), так и более 500 рублей (п. Залари).

По обращению гр. Б. была проведена проверка условий содержания в ИВС г. Слюдянка (ОМВД России по Слюдянскому району), где установлено, что питание лиц, подозреваемых и обвиняемых, а также лиц подвергнутых административному аресту, осуществляется в соответствии с государственным контрактом на оказание услуг, № 0134100007722000012-1 от 21.11.2022 г., заключенным между ОМВД по Слюдянскому району с ООО санаторий «Жемчужина Сибири».

В ходе проведенной проверки сотрудниками аппарата Уполномоченного были выявлены нарушения по обеспечению ежедневным питанием. По результатам проверки и изучения меню - раскладок, Уполномоченным было направлено 12.09.2023 г. исх. № 1961 в адрес ГУ МВД заключение о необходимости принятия мер по устранению выявленных нарушений прав граждан в изоляторе временного содержания отдела МВД России по Слюдянскому району Иркутской области.

По результатам его рассмотрения, ООО санаторий «Жемчужина Сибири», организацией, заключившей контракт с ОМВД России по Слюдянскому району на оказание услуг по обеспечению питанием, внесены корректировки в недельное меню.

В адрес Уполномоченного обратился подсудимый Ц. с жалобой на питание в ИВС п. Чунский. Заявитель написал: «В ИВС по Чунскому району кормят просто отвратительно, на жалобы не реагируют. Питание не соответствует суточным нормам. К начальнику ИВС неоднократно обращались с просьбой ознакомить с суточной нормой питания, но он просьбы игнорирует».

По обращению проведена проверка прокурором, выявленные замечания устранены. Доводы заявителя подтвердились частично.

¹⁵ Далее — Приказ МВД № 966

Заявитель Р. сообщает, что питание в ИВС п. Качуг не соответствует норме, раздача готовых блюд ведется силами сотрудников ИВС, у которых нет санитарных книжек.

Данное обращение направлено для рассмотрения прокурору Качугского района. По информации, предоставленной Уполномоченному, доводы заявителей не подтвердились.

Вместе с тем, полагаем, что доводы заявителя в части раздачи готовых блюд лицами, не имеющим допуска к работе с пищевыми продуктами, заслуживает внимания.

Так, при посещении Иркутского ИВС и Ангарского ИВС установлено, что продукты питания доставляются в учреждения в индивидуальных одноразовых контейнерах и пакетах. При их раздаче сотрудники ИВС не контактируют с пищей. В то же время, в ряде других учреждениях (п.Залари, г.Черемхово), готовая еда доставляется в термосах и требуется последующая ее раздача в посуду и распределение по камерам.

Подобные меры предосторожности тем более необходимы в условиях возможности распространения различных видов инфекционных заболеваний.

В личных беседах с Уполномоченным задержанные сообщили об отсутствии четких и понятных требований к перечню продуктов питания, разрешенных к передаче, хранению в камерах. Им было непонятно, почему запрещается к передаче растительное масло, шоколад, кетчуп, соус. Причем, в одних ИВС разрешались к передаче продукты питания, запрещенные в других.

Отказ в приеме передач зачастую вызывает негативную реакцию и у родственников задержанных, преодолевающих с этой целью немалые расстояния.

В соответствии с приложением № 2 к приказу МВД России от 22 ноября 2005 года № 950 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел», хранить при себе, получать в посылках, передачах и приобретать за счет собственных средств возможно продукты питания, кроме требующих тепловой обработки, скоропортящихся с истекшим сроком хранения, а также дрожжей, алкогольных напитков и пива.

В Постановлении Главного государственного санитарного врача РФ от 22.05.2003 № 98 «О введении в действие Санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.3.2.1324-03» определены скоропортящиеся продукты: *продукты переработки мяса, птицы, яиц, молока, рыбы и нерыбных объектов промысла; мучные кремово-кондитерские изделия с массовой долей влаги более 13%; кремы и отделочные полуфабрикаты, в т.ч. на растительных маслах; напитки; продукты переработки овощей; жировые и жиросодержащие продукты, в т.ч. майонезы, маргарины; быстрозамороженные готовые блюда и полуфабрикаты; все виды пресервов; термизированные кисломолочные продукты и стерилизованные молочные продукты.* А также особо скоропортящиеся продукты - продукты, которые не подлежат хранению без холода и предназначены для

краткосрочной реализации: *молоко, сливки пастеризованные; охлажденные полуфабрикаты из мяса, птицы, рыбы, морепродуктов, сырых и вареных овощей, все продукты и блюда общественного питания; свежееотжатые соки; кремово-кондитерские изделия, изготовленные с применением ручных операций; скоропортящиеся продукты во вскрытых в процессе реализации упаковках.*

Подобный перечень запрещенных продуктов сложен для восприятия и нуждается в пояснениях специалистов.

Уполномоченный обратился к начальнику ГУ МВД России по Иркутской области Ильичеву Д.А. с предложением рассмотреть возможность подготовки рекомендованного (разрешенного) списка продуктов, который бы был в общем доступе во всех изоляторах временного содержания ГУ МВД России по Иркутской области и на официальном сайте ведомства.

В настоящее время МСЧ ГУ МВД России по Иркутской области разработан перечень разрешенных к передаче продуктов питания в ИВС и специальные приемники.

2.4. Право на медико-санитарное обеспечение

В соответствии с совместным Приказом МВД РФ № 1115, Минздрава РФ № 475 от 31.12.1999 «Об утверждении Инструкции о порядке медико-санитарного обеспечения лиц, содержащихся в изоляторах временного содержания органов внутренних дел», все доставленные для содержания в ИВС лица, подвергаются обязательной санитарной обработке в санпропускнике с камерной дезинфекцией вещей, результаты которой заносятся в журнал регистрации дезинфекции (дезинсекции).

Проверка показала, что кабинет медицинского работника (п.16.1 СП 12-95) отсутствует в одном ИВС.

Процедурные кабинеты отсутствуют в 14 ИВС (МО МВД России «Заларинский», «Эхирит-Булагатский» (с. Баяндай), «Боханский» (п. Усть-Уда и п. Оса), «Бодайбинский» (г. Бодайбо и рп. Мама), «Усть-Кутский» (п. Магистральный) и «Киренский» (с. Ербогачен), ОМВД России по Слюдянскому, Чунскому, Нижнеудинскому, Нижнеилимскому районам; УМВД России по Ангарскому городскому округу).

Медицинский изолятор отсутствует в 14 ИВС (МО МВД России «Заларинский», «Эхирит-Булагатский» (с. Баяндай), «Боханский» (п. Усть-Уда и с. Оса), «Бодайбинский» (г. Бодайбо и рп. Мама), «Усть-Кутский» (п. Магистральный), «Качугский» (рп. Жигалово) и «Киренский» (с. Ербогачен), ОМВД России по Слюдянскому, Чунскому, Нижнеудинскому, Нижнеилимскому районам; УМВД России по Ангарскому городскому округу).

Санпропускники отсутствуют в 5 ИВС (МО МВД России «Заларинский», «Эхирит-Булагатский» (с. Баяндай), «Боханский» (с. Оса), «Усть-Кутский» (п. Магистральный), ОМВД России по Нижнеудинскому району).

Дезинфекционные камеры отсутствуют в 13 ИВС (МО МВД России «Заларинский», «Эхирит-Булагатский» (п. Усть-Ордынский и с. Баяндай), «Боханский» (п. Усть-Уда и с. Оса), «Бодайбинский» (г. Бодайбо и рп.. Мама), «Усть-Кутский» (п. Магистральный), «Качугский» (п. Качуг и рп. Жигалово) и «Киренский» (с. Ербогачен), ОМВД России по Нижнеудинскому, Нижнеилимскому районам).

24 ИВС оборудованы кабинетами медицинских работников, из них 12 ИВС – процедурными кабинетами и медицинскими изоляторами.

Лицензия на осуществление медицинской деятельности в наличии только у 12 ИВС (г.г. Иркутск, Саянск, п.Усть-Ордынский, п.Качуг, г.Усть-Кут, г.Тулун, г.Киренск, г.Усть-Илимск; г.Братск, г.Тайшет, г.Усолжье-Сибирское, г.Черемхово) и ЦВСИГ (г.Ангарск).

Все специальные приемники Иркутской области оснащены кабинетами медицинских работников, процедурными кабинетами и медицинскими изоляторами.

Хочется отметить, что отсутствие лицензии на осуществление медицинской деятельности в ИВС, медицинских кабинетов свидетельствует о том, что практически во всех ИВС отсутствует должное медико-санитарное обеспечение подозреваемых и обвиняемых, предусмотренное требованиями законодательства. Между тем, в современных условиях необходимо выполнение новых, дополнительных требований, связанных с предотвращением распространения коронавирусной и иной инфекции, социально-значимых заболеваний.

Учреждения правоохранительных органов должны контролировать распространение COVID-19 и других инфекционных заболеваний в целях предупреждения возникновения крупных очагов инфекции, поскольку находящиеся в местах лишения свободы люди в условиях закрытой среды более уязвимы перед инфекцией, чем население в целом. Кроме того, они могут страдать различными, не выявленными на момент задержания болезнями, иметь ослабленный иммунитет в силу вредных привычек. При поступлении в учреждения ГУФСИН России по Иркутской области в 2023 году впервые выявлено 77 больных с активной формой туберкулеза. А это те лица, которые до помещения в СИЗО содержались в ИВС.

Помимо изложенных выше проблем, существенным является необходимость ежегодного увеличения финансирования на лекарственное обеспечение лиц, содержащихся в ИВС; создание условий для содержания лиц с ограниченными возможностями здоровья, с инвалидностью; страдающих социально-значимыми заболеваниями.

3. Практика применения судами норм о компенсации морального вреда.

В соответствии со ст. 17.1 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», подозреваемые, обвиняемые, в случае нарушения предусмот-

ренных законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации, условий их содержания под стражей, имеют право обратиться в порядке, установленном Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации, в суд с административным иском заявлением к Российской Федерации о присуждении за счет казны Российской Федерации компенсации за такое нарушение.

В 2021 году в суды Иркутской области поступило 8 административных исков о присуждении компенсации за нарушение условий содержания в ИВС и СП области, 3 из них удовлетворено. В 2022 году 5 административных исков, удовлетворено одно. В 2023 году в судах рассмотрено 12 исков, 3 удовлетворено.

Изучение практики рассмотрения судами подобных обращений не только в Иркутской области, но и в целом в Российской Федерации, позволяет получить представление о подходах к оценке доводов истцов (подозреваемых/обвиняемых) и ответчиков (представителей учреждений МВД России), применении правовых норм при разрешении возникших споров.

Так, решением Нижнеудинского городского суда Иркутской области от 14 декабря 2021 г. было отказано в удовлетворении административного искового заявления М., содержащегося с мая 2018 г. по февраль 2019 г. в ИВС ОМВД России по Нижнеудинскому району. Истец указал, что в учреждении отсутствовала санитарно-пропускная дезинфекционная камера и камеры для больных туберкулезом, нет душевой комнаты и прогулочного дворика, отсутствуют: посуда для приёма пищи, постельные принадлежности, средства личной гигиены, горячая вода в камерах, бак для питьевой воды, электророзетки. Питание недостаточно (один раз в день вместо трёхразового), туалет в камере отгорожен перегородкой высотой 1 м, что нарушило нормы приватности, недостаточность естественного освещения была вызвана небольшими размерами окна (1 м x 0,5 м). Площадь камер не соответствовала количеству лиц, содержащихся в них.

Проверяя доводы апелляционной жалобы М., в том числе о превышении числа лиц, одновременно содержащихся в ИВС, Иркутский областной суд, дал оценку представленным в материалах дела заявкам в столовую на завтраки, обеды и ужины, и установил, что их количество превышало норму заполнения камер в ИВС (например, при максимальном заполнении 21 человек, заявки на питание производились на 34 человека).

Также судебная коллегия пришла к выводу о том, что в период содержания М. в изоляторе временного содержания ОМВД России по Нижнеудинскому району, условия содержания нарушались в части отсутствия душевой кабины, санпропускника - дезинфекционной камеры, прогулочного двора, переполненности камер, отсутствием камеры для больных туберкулезом, недостаточного естественного освещения в камере для чтения по причине наличия оконных проемов не соответствующих нормам. Судебная коллегия нашла обоснованными доводы апелляционной жалобы в той части, что норма площади на 1 человека в камере не соответствовала установленным нормам –

4 кв.м на человека (в связи с установленным судом превышением количества человек в камере на 2-3 человека).

Указанные обстоятельства, по мнению коллегии, повлекли нарушение прав административного истца, гарантированных законом, в том числе право на личное пространство, охрану здоровья, и само по себе является достаточным для того, чтобы причинить страдания и переживания в степени, превышающей неизбежный уровень страданий, присущий ограничению свободы, и служит основанием для удовлетворения требования о компенсации.

Здесь уместно отметить правовую позицию, изложенную Восьмым кассационным судом общей юрисдикции, в Кассационном определении от 18.10.2023 № 88А-20085/2023.

Суд указал, что доводы кассационной жалобы о непредставлении административным истцом доказательств наличия физических либо нравственных страданий в связи с ненадлежащими условиями содержания, отклоняются как несостоятельные, поскольку сам факт содержания истца в условиях, не соответствующих установленным нормам, влечет нарушение его прав, гарантированных законом, и сам по себе является достаточным для того, чтобы причинить страдания и переживания в степени, превышающей неизбежный уровень страданий, присущий лишению свободы, что в соответствии с упомянутыми выше правовыми нормами является основанием для удовлетворения требований о компенсации морального вреда за нарушение условия содержания под стражей.

Вышеизложенное мнение суда поддерживается Кассационным определением Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19.04.2023 № 88а-6415/2023В, согласно которому «доводы административных ответчиков относительно того, что само по себе нарушение требований статьи 13 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» без наступления каких-либо негативных последствий для административного истца, нельзя считать безусловным основанием нарушения его личных неимущественных прав, на законе не основаны».

11 октября 2023 года Усольский городской суд Иркутской области, рассмотрел в открытом судебном заседании административное дело № 38RS0024-01-2023-002396-16 (2а-2821/2023) по административному исковому заявлению Ю. к ГУ МВД РФ по Иркутской области, МВД РФ, МО МВД России «Усольский» (ИВС МО МВД России «Усольский») о компенсации морального вреда.

Суд, учитывая, что в период содержания административного истца в изоляторе, действительно отсутствовали исправные вешалки для одежды, лавочки (скамейки) по числу содержащихся лиц, тумбочки, нарушена приватность в камере № 2 ИВС МО МВД России «Усольский» (нарушение условий содержания в данной части носили непостоянный, однократный характер), а также выявлены нарушения санитарно-эпидемиологических норм в части состояния стен и полов камер ИВС, недостаточное освещение в камере, отсутствие остекления камер ИВС (нарушение условий содержания в

данной части носили постоянный, длящийся характер), пришел к выводу о нарушении неимущественных прав административного истца, гарантированных законом, в связи с чем, признал доводы истца в указанной части обоснованными.

С Министерства внутренних дел Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу Ю. взыскана компенсация морального вреда в размере 5000 (пять тысяч) рублей 00 копеек.

Административный истец Ш. также обратился в Усольский городской суд с административным иском о компенсации морального вреда, причиненного ненадлежащими условиями содержания ИВС МО МВД России «Усольский». Его лишали ежедневной прогулки, ссылаясь на нехватку сотрудников ИВС. В камерах были проемы окон 30х40 см., что препятствовало достаточному естественному освещению и искусственное освещение в камерах было недостаточным.

Суд, принимая во внимание, что в период содержания административного истца в изоляторе действительно отсутствовали лавки для сидения подозреваемых, размеры оконных проемов не соответствовали Инструкции по проектированию, лишение Ш. ежедневных прогулок в период нахождения в ИВС, пришел к выводу о нарушении неимущественных прав административного истца, гарантированных законом.

Обязанность администрации учреждения обеспечить задержанного прогулками вне зависимости от технического состояния учреждения анализируется в решении *Норильского городского суда Красноярского края 7 июня 2021 г. по делу № 2а-1862/2021 по административному исковому заявлению С.*

С., считая, что условия содержания в ИВС не соответствовали требованиям законодательства, что повлекло нарушение его прав, обратился в суд с административным иском с заявлением, в котором просил признать незаконными действия ОМВД России по г. Норильску и МВД России и взыскать компенсацию морального вреда.

Решением Норильского городского суда Красноярского края административный иск удовлетворен частично: признаны незаконными действия ОМВД России по г. Норильску в связи с необеспечением С. прогулками (в отсутствие прогулочного дворика) в период его содержания в ИВС, взыскана в пользу С. с МВД России за счет казны Российской Федерации компенсация морального вреда.

Законность и обоснованность решения подтверждена Кассационным определением Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2021 № 53-КАД20-7-К8.

Решением Ноябрьского городского суда Ямало-Ненецкого АО от 22 февраля 2023 г. по делу № 2а-602/2023 доводы административного истца о нарушении его прав тем, что в период содержания в ИВС ОМВД России по г. Ноябрьску было прекращено проведение прогулок, что объяснялось то погодными условиями, то отсутствием персонала и времени, признаны обоснованными. В решении суд указал, что частью 11 ст. 227.1 КАС РФ

обязанность доказывания обратного возложена на административного ответчика, однако соответствующих доказательств суду не представлено, ссылка только лишь на утвержденный распорядок дня, в котором указано время прогулок (с...), и отсутствие установленной нормативными правовыми актами обязанности вести журнал учета прогулок, не свидетельствует о фактическом исполнении этого распорядка. Оснований полагать, что в течение всего временного промежутка с июля по октябрь 2022 года, погодные условия не позволяли выводить содержащихся в ИВС лиц на прогулки, а также что имели место чрезвычайные обстоятельства либо осложнения обстановки в режиме особых условий, не имеется, в связи с чем суд приходит к выводу о необеспечении выполнения административным ответчиком требований законодательства о прогулках.

Необходимость безусловного соблюдения предельно допустимого законом срока содержания граждан в ИВС также подтверждена судебными решениями, вступившими в законную силу.

Л. обратился в суд с иском к ОМВД России по Медвежьегорскому району и Министерству финансов Российской Федерации по тем основаниям, что содержится под стражей, находился в изоляторе временного содержания (далее - ИВС) ОМВД России по Медвежьегорскому району в ненадлежащих условиях и с нарушением установленных сроков содержания в ИВС. Полагает незаконными действия ОМВД России по Медвежьегорскому району, выразившиеся в отсутствии вентиляции в камерах, незаконном содержании его в ИВС более 10 дней в месяц и других нарушениях его прав. В ходе судебного разбирательства доводы Л. относительно ненадлежащих условий содержания в ИВС, выразившихся в отсутствии вентиляции в камерах, недостаточного размера форточки, ширины ее раскрытия, отсутствии бачков для питьевой воды в камере своего подтверждения не нашли. Вместе с тем, представляется важной позиция суда относительно превышения срока содержания Л. в ИВС.

В судебном заседании представителем административного ответчика представлены материалы, из которых следует, что в декабре 2021 года Л. содержался в ИВС ОМВД России по Медвежьегорскому району 14 полных суток, в январе 2022 года - 12 полных суток, что превышает срок, установленный статьей 13 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Доводы ответчиков, отмечает в решении суд, относительно причин содержания Л. в ИВС ОМВД России по Медвежьегорскому району свыше установленного статьей 13 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» срока, (организация планового этапирования в соответствии с графиком движений планового караула железнодорожным транспортом, а также возникающие в связи с этим, задержки в отправке подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений) вину в причинении административному истцу

вреда не умаляет, поскольку ОМВД России по Медвежьегорскому району не было лишено возможности использовать иные виды перевозки Л.

В части пропуска истцом трёхмесячного срока обращения в суд с административным иском заявлением суд отмечает: *доводы ответчиков относительно пропуска срока обращения в суд с соответствующим заявлением с учетом длящегося характера нарушений условий содержания Л., отбывавшего наказание в местах лишения свободы, объективно ограниченного в возможности реализации своих прав на обращение в суд, а также принимая во внимание, что заявленные Л. требования, вытекают из нарушения его личных неимущественных прав и других нематериальных благ, на которые в силу пункта 1 статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации не распространяется исковая давность, судом отвергаются.* (Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19.04.2023 № 88а-6415/2023).

Аналогичные подходы к правоприменению изложены в определении Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18.01.2024 № 88-564/2024. Суд апелляционной инстанции указал, что обращение с требованиями о компенсации морального вреда спустя значительный период времени, само по себе основанием к отказу в удовлетворении иска о компенсации морального вреда, причиненного ненадлежащими условиями содержания в ИВС, не является, отсутствие обжалования условий содержания в ИВС в установленный законом срок при установленном факте нарушения нематериального блага - достоинства истца, вследствие ненадлежащих условий содержания в ИВС, не свидетельствует об отсутствии факта причинения истцу морального вреда в результате вышеуказанных условий содержания и не является очевидным отклонением действий истца от добросовестного поведения.

Важной гарантией защиты прав лиц, помещенных в ИВС, является свободная и беспрепятственная реализация ими права на обращения, в том числе в государственные органы, реализующие правозащитные функции.

Удовлетворяя доводы административного истца в части нарушения права на обращение, суд указал:

Согласно п. 94 - 98, 100, 102 - 103 Правил при ежедневном обходе камер представители администрации ИВС принимают от подозреваемых и обвиняемых предложения, заявления и жалобы как в письменном, так и в устном виде. Не допускается преследование в любой форме подозреваемых и обвиняемых за обращение с предложениями, заявлениями или жалобами в связи с нарушением их прав и законных интересов. Должностные лица ИВС, виновные в таком преследовании, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Предложения, заявления и жалобы, принятые в устной и письменной форме, записываются в соответствующий журнал регистрации, который ведется в канцелярии территориальных органов МВД России или ИВС, и докладываются лицу, ответственному за их разрешение. Если предложения, заявления и жалобы

содержат вопросы, которые адресат решать неправомошен или некомпетентен, подозреваемым и обвиняемым даются соответствующие разъяснения. Если автор настаивает на их отправке адресату, они направляются по назначению. Предложения, заявления и жалобы, изложенные письменно и адресованные начальнику ИВС, после регистрации в журнале рассматриваются им в установленном порядке. При отсутствии такой возможности подозреваемому или обвиняемому даются соответствующие разъяснения. Предложения, заявления и жалобы, адресованные в прокуратуру, в суд или иные органы государственной власти, которые имеют право контроля за ИВС, Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, уполномоченным по правам человека в субъектах Российской Федерации, цензуре не подлежат и не позднее следующего за днем подачи предложения, заявления или жалобы рабочего дня, направляются адресату в запечатанном пакете. Предложения, заявления и жалобы, адресованные в другие органы государственной власти, общественные объединения, а также защитнику, должны быть рассмотрены администрацией ИВС и направлены по принадлежности не позднее трех дней с момента их подачи. Если в заявлении или жалобе по вопросам, не связанным с производством по уголовному делу, содержатся законные просьбы или предложения, которые могут быть разрешены на месте администрацией ИВС, то с согласия подозреваемого или обвиняемого они адресату не направляются. В этом случае администрация ИВС принимает меры по разрешению вопросов, поставленных в жалобе, заявлении, и о результатах уведомляет подозреваемого или обвиняемого. Если администрация ИВС некомпетентна разрешить вопросы, поставленные в жалобе, заявлении, либо автор настаивает на их отправке адресату, они направляются по назначению. В этом случае к жалобе, заявлению администрация ИВС прилагает письмо (справку), в котором дает пояснение по существу поставленных вопросов и мерах, принимаемых по их разрешению.

Помимо этого, п. 37 Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе МВД России (утверждена приказом МВД России от 12 сентября 2013 года № 707) установлено, что все обращения, поступившие в орган внутренних дел в порядке, установленном п. 27 Инструкции (включая полученные на личном приеме), подлежат обязательной регистрации.

Материалами дела подтверждается, что в ходе прокурорской проверки, проведенной по обращению П. о нарушении условий содержания в ИВС, установлен факт передачи им сотрудникам ИВС обращений, из которых в соответствующем журнале зарегистрировано лишь одно.

С учетом того, что заявления зарегистрированы не были, следует полагать, что и адресатам они не направлялись.

Доводы представителя административного ответчика о том, что ряд обращений П. не были зарегистрированы по причине самостоятельного рассмотрения поставленных в них вопросов администрацией ИВС, являются

несостоятельными, поскольку из трех представленных административным истцом расписок о вручении обращения дежурным ИВС за период с ДД.ММ.ГГГГ следует, что жалобы и заявления, помимо прочих, были адресованы в прокуратуру г. Ноябрьска, УФССП по ЯНАО, ОСП по г. Ноябрьску УФССП по ЯНАО, УМВД по ЯНАО, ОМВД России по г. Ноябрьску, МСО СУ СК по г. Ноябрьску, лишь... из них были адресованы непосредственно в ИВС.

Следовательно, данные жалобы и заявления могли быть разрешены на месте и не направляться адресату лишь с согласия П. Однако, как следует из активных жалоб на не направление его заявлений и обращений адресатам, такого согласия административный истец не давал.

Таким образом, указанные выше пункты Правил были нарушены, что свидетельствует о нарушении условий содержания административного истца под стражей.

Рассматривая дело по административном исковому заявлению супругов Т.и Т. по апелляционной жалобе административных ответчиков на решение Кировского районного суда г. Иркутска от 6 июля 2023 г., удовлетворившего частично их требования о признании условий содержания под стражей (в ИВС ОП (дислокация р.п. Мама) МО МВД России «Бодайбинский») несоответствующими требованиям законодательства Российской Федерации и взыскании компенсаций, коллегия по административным делам согласилась с выводами суда первой инстанции и отметила, что здание ИВС ОП (дислокация р.п. Мама) МО МВД России «Бодайбинский» построено в 1982 году до введения в действие протоколом МВД России от 12 февраля 1995 г. № 1-95 Свода правил СП 12-95, которым должны соответствовать ИВС. Здание построено не по типовому проекту, а в приспособленном для нужд ИВС помещении, расположенном по адресу: Иркутская область, р.п. Мама, ул. Победы, д. 1.

Помещение ИВС расположено в подвальном помещении двухэтажного здания ОП (дислокация пгт. Мама) МО МВД России «Бодайбинский», деревянного исполнения, с общим лимитом наполнения 13 человек. Общая площадь ИВС составляет 590 кв.м., суммарная площадь камер временного содержания составляет 63,4 кв.м., что соответствует норме 4 кв.м. на одного человека.

Из технического паспорта изолятора временного содержания ОП (дислокация пгт. Мама) МО МВД России «Бодайбинский» по состоянию на 2019 год следует, что данный ИВС имеет следующие характеристики помещения и прилегающей территории: год постройки – 1982, количество камер – 8, их площадь 69 кв.м., лимит наполнения – 13, следственных кабинетов – 1, комнат для свиданий – 0, карцеров – 0, прогулочных дворов – 0, наличие санпропускника с дезокамерой – нет, санузлов в камерах – нет, комнат подогрева пищи – 1, кладовые – 1, комнаты для производства обысков и досмотра – нет, помещений для личного состава – нет, служебных кабинетов – 1, отопление – централизованное, наличие принудительной

вентиляции – имеется, наличие ламп, фонариков – имеется, наличие питьевых бачков – имеется. Сведения о здании, в котором размещается ИВС: количество этажей – два, в каком исполнении - здание – деревянное, перегородки в камерах – бетонные, полы в камерах – деревянные на бетонной основе, двери камер – деревянные, обитые металлом.

Вместе с тем описанные характеристики помещения и прилегающей территории противоречат плану-схеме помещения ИВС, выхода в прогулочный двор, содержащемуся в данном техническом паспорте ИВС.

В частности, согласно плану-схеме в ИВС имеется медицинский кабинет, выход в прогулочный двор, комната для разогрева пищи, санузел, камеры № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9, камера № 8 в плане-схеме отсутствует.

На схеме прилегающей территории ИВС отражен вольер для собаки, вход в ИВС, место для прогулки з/к, ворота, место для выброса мусора.

В акте комиссионного обследования ИВС ОП (дислокация р.п. Мама) МО МВД России «Бодайбинский», утвержденного 27 сентября 2019 г., содержится подробное описание оборудования камер в указанном ИВС.

Как следует из акта комиссионного обследования ИВС ОП (дислокация р.п. Мама) МО МВД России «Бодайбинский», утвержденного 28 сентября 2020 г., оборудование камер № 3, 4, 5, 7, 8 описано также как и в акте комиссионного обследования, утвержденном 27 сентября 2019 г., за исключением следующих обстоятельств: в камерах № 3, 4, 5 вытяжная вентиляция не исправна, регистр изготовлен из трубы 89 мм., вмурован в стену, температура 25 градусов; в камерах № 7, 8 установлено одно индивидуальное спальное место (железная кровать) прикреплена к полу, вытяжная вентиляция не исправна, регистр изготовлен из трубы 89 мм, вмурован в стену, температура 25 градусов.

Из акта комиссионного обследования ИВС ОП (дислокация р.п. Мама) МО МВД России «Бодайбинский», утвержденного 28 сентября 2021 г., следует, что оборудование камер № 3, 4, 5, 7, 8 описано также, как и в акте комиссионного обследования, утвержденном 27 сентября 2019 г., за исключением следующих обстоятельств: в камерах № 3, 4, 5 вытяжная вентиляция исправна, регистр изготовлен из трубы 89 мм., вмурован в стену, температура 25 градусов; в камерах № 7, 8 площадь камеры № 7 указана в размере 5,6 кв.м, площадь камеры № 8 указана в размере 5,8 кв.м, установлено одно индивидуальное спальное место (железная кровать) прикреплена к полу, вытяжная вентиляция исправна, регистр изготовлен из трубы 89 мм., вмурован в стену, температура 25 градусов.

В акте комиссионного обследования ИВС ОП (дислокации р.п. Мама) МО МВД России «Бодайбинский», утвержденного 29 сентября 2022 г., относительно оборудования камер № 3, 4, 5, 7, 8, температурного режима, содержится аналогичная информация, что в акте от 28 сентября 2021 г.

Факт отсутствия в камерах № 3, 4, 5, 7, 8 ИВС ОП (дислокация р.п. Мама) МО МВД России «Бодайбинский», где содержались Т., Т. в вышеуказанные периоды времени, окна, санитарного узла и системы канализации, бачка для питьевой воды (до 2023 года), факт нахождения

системы отопления, вентиляции, полов в аварийном состоянии, отсутствия в ИВС дезинфекционной камеры, процедурного кабинета, комнаты для свиданий в ходе судебного разбирательства по делу представителем административных ответчиков не оспаривался и какими-либо доказательствами, отвечающими признакам относимости, допустимости и достоверности не опровергнут.

Доводы представителя административных ответчиков, что отсутствие в камерах ИВС санитарного узла и крана с холодной водой, допускается с обязательным обеспечением содержащихся в ИВС лиц ежедневно с учетом потребности горячей водой, кипяченой для питья водой и бачком для отправления естественных нужд при отсутствии камерного санузла, а такие конструктивные особенности ИВС ОП (дислокация р.п. Мама), как отсутствие оконных проемов и централизованной системы канализации, заменяются светильниками дневного/ночного освещения и выносными баками с соблюдением необходимых требований приватности, верно отклонены судом первой инстанции, как не основанные на законе.

Доводы представителя административных ответчиков о невозможности оборудовать камеры временного содержания ИВС оконными проемами, централизованной системой канализации в связи с инженерными особенностями здания ИВС без проведения специальной технической экспертизы здания и значительных финансовых вложений, о наличии объективной проблемы с подбором подрядных организаций для проведения ремонтных работ на объектах МО МВД России «Бодайбинский», о признании объявленных в 2020 году аукционов несостоявшимися, об отсутствии заявок от подрядных организаций на выполнение работ, о невозможности обеспечить лицензирование по осуществлению медицинской деятельности, предоставить помещение для установки дезинфекционной камеры правового значения не имеют, поскольку данные обстоятельства не освобождают МО МВД России «Бодайбинский» от обязанности по соблюдению требований федерального законодательства, а также иных подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих порядок содержания лиц в ИВС данного отдела полиции.

Как следует из пункта 2.1.1. СанПиН 2.2.1/2.1.1.1278-03, введенного в действие постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 8 апреля 2003 г. № 34 (вместе с «СанПиН 2.2.1/2.1.1.1278-03. 2.2.1/2.1.1. Проектирование, строительство, реконструкция и эксплуатация предприятий, планировка и застройка населенных пунктов. Гигиенические требования к естественному, искусственному и совмещенному освещению жилых и общественных зданий. Санитарные правила и нормы» утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 6 апреля 2003 г.), помещения с постоянным пребыванием людей должны иметь естественное освещение.

Аналогичные требования приведены и в СанПиН 1.2.3685-21 «Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания», утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 28

января 2021 г. № 2 (в ред. от 30 декабря 2022 г.) (вместе с «СанПиН 1.2.3685-21. Санитарные правила и нормы...»).

Доступ к надлежащем образом оборудованной и гигиеничной сантехнике обладает первостепенным значением в поддержании чувства собственного достоинства заключенных. Гигиена и чистота не только являются неотъемлемой частью уважения лиц к своему телу и к соседям, с которыми они находятся в одном помещении в течение долгого срока, но также являются необходимым условием сохранения здоровья. По-настоящему гуманная среда невозможна без доступа к санитарному оборудованию или возможности сохранения тела в чистоте (пункт 93 постановления от 6 марта 2014 г. по делу Горбуля против Российской Федерации).

Постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 26 сентября 2001 года № 24 утверждены СанПиН 2.1.4.1074-01 «Питьевая вода и водоснабжение населенных мест. Питьевая вода. Гигиенические требования к качеству воды централизованных систем питьевого водоснабжения. Контроль качества. Гигиенические требования к обеспечению безопасности систем горячего водоснабжения. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы», утратившие силу с 1 марта 2021 г. в связи с изданием постановления Главного государственного санитарного врача РФ от 28 января 2021 г. № 2 (в ред. от 30 декабря 2022 г.) «Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 1.2.3685-21 «Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания» (вместе с «СанПиН 1.2.3685-21. Санитарные правила и нормы...»).

Указанные санитарные Правила являются обязательными.

Поскольку обеспечение помещений ИВС санитарными узлами и системой канализации, бачками для питьевой воды, холодным водоснабжением являлось и является обязательным, постольку неисполнение МО МВД России «Бодайбинский» требований закона в данной части влечет нарушение прав Т. и Т. на содержание в условиях надлежащего обеспечения их жизнедеятельности.

При таких обстоятельствах, суд первой инстанции пришел к верному выводу, что отсутствие санитарного узла и системы канализации, бачка для питьевой воды, холодного водоснабжения в камере, где содержались административные истцы, следует признать нарушением условий их содержания в ИВС.

Из представленных в материалы административного дела письменных доказательств также следует, что в камерах № 3, 4, 5, 7, 8, где содержались Т. и Т. в вышеуказанные периоды времени, отсутствовал оконный проем, то есть отсутствовало естественное освещение, что представителем административных ответчиков не оспаривалось.

Нашли в ходе судебного разбирательства по делу свое подтверждение и доводы административных истцов о том, что в ИВС ОП (дислокация р.п.

Мама) МО МВД России «Бодайбинский» меню на питание Т. не соответствует установленным требованиям.

Нашли свое подтверждение в ходе судебного разбирательства и доводы административных истцов о том, что гигиенические пакеты им выдавались в условиях ИВС лишь с января 2023 года. До этого момента предметы личной гигиены административными истцами приобретались самостоятельно через близких родственников, о чем свидетельствуют камерные карточки, где имеются сведения о предметах личной гигиены, оставляемых подозреваемому (обвиняемому), которые в соответствии с законодательством Российской Федерации могут храниться в камере.

Нашли свое подтверждение и доводы административных истцов, что их помывка осуществлялась лишь один раз по пятницам вне зависимости от дня их прибытия в условия ИВС, что подтверждается камерными карточками.

За период содержания Т. в условиях ИВС (199 дней) ему было предоставлено 32 свидания с родственниками, Т. за период содержания в условиях ИВС (200 дней) предоставлено 32 свидания с родственниками, которые во всех случаях проводились не в специально оборудованном для этих целей помещении, а с 1 января 2023 г. свидания с родственниками не проводятся, что подтверждается письмом за подписью начальника ОП (дислокация р.п. Мама) МО МВД России «Бодайбинский» на заявление Т. от 24 января 2023 г., из содержания которого следует, что с 1 января 2023 г., в связи с отсутствием в ИВС ОП (дислокация р.п. Мама) МО МВД России «Бодайбинский» специально оборудованной комнаты для предоставления свиданий спецконтингенту с родственниками, свидания проводиться не будут.

Из ответа прокуратуры Мамско-Чуйского района Иркутской области от 18 февраля 2021 г. (исх. № 15ж-2020/10-21), направленного в адрес Т., следует, что при проверке доводов его жалобы установлено, что отделом полиции допускаются нарушения статей 16 и 23 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», статьи 8 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», а также подзаконных нормативных актов при содержании лиц в ИВС отдела полиции. В частности установлено, что окна во всех камерах ИВС отсутствуют, что исключает инсоляцию помещения, естественное освещение; камеры ИВС отдела полиции не оборудованы санитарными узлами с соблюдением необходимых требований приватности, бачками для питьевой воды; не все камеры оборудованы радиоприемниками для вещания общегосударственной программы; система отопления, вентиляции, а также полы находятся в аварийном состоянии, что препятствует соблюдению требований законодательства, предусматривающего обеспечение подозреваемым и обвиняемым бытовых условий, отвечающих требованиям гигиены, санитарии.

Кроме того, в данном ответе Т. сообщено, что по указанным фактам прокуратурой района в адрес начальника Главного управления МВД России

по Иркутской области внесено представление об устранении выявленных нарушений, решением Бодайбинского городского суда в 2013 году удовлетворен иск прокурора района в интересах неопределенного круга лиц к отделу полиции об оборудовании камеры в ИВС централизованной системой канализации, определениями Бодайбинского городского суда отделу полиции предоставлялась отсрочка исполнения указанного решения, службой судебных приставов в отношении МО МВД России «Бодайбинский» по указанному факту возбуждено исполнительное производство, в настоящее время решение суда находится на исполнении.

Вступившим в законную силу решением Бодайбинского городского суда Иркутской области от 18 февраля 2013 г. по гражданскому делу удовлетворено исковое заявление прокурора Мамско-Чуйского района в защиту неопределенного круга лиц к МО МВД РФ «Бодайбинский» о понуждении к выполнению мероприятий, направленных на приведение изолятора временного содержания отделения полиции (дислокация пгт. Мама) в соответствие, отвечающее техническим, санитарным требованиям.

На МО МВД РФ «Бодайбинский» в срок до 1 января 2014 г. возложена обязанность оборудовать камеры ИВС отделения полиции (дислокация пгт. Мама) МО МВД РФ «Бодайбинский», расположенного по адресу: п. Мама, ул. Победы, 1, централизованной системой канализации; получить лицензию на оказание медицинской помощи лицам, содержащимся в ИВС отделения полиции (дислокация пгт. Мама) МО МВД РФ «Бодайбинский»; оборудовать комнату для свиданий ИВС отделения полиции (дислокация пгт. Мама) МО МВД РФ «Бодайбинский» решетками на окнах, разделительными перегородками, исключаящими передачу каких-либо запрещенных предметов, и переговорными устройствами; предоставить ИВС отделения полиции (дислокация пгт. Мама) МО МВД РФ «Бодайбинский» помещение для оборудования дезинфекционной камерой, предназначенной для обработки одежды и иных носильных вещей вновь прибывших в ИВС подозреваемых и обвиняемых; предоставить ИВС отделения полиции (дислокация пгт. Мама) МО МВД РФ «Бодайбинский» специальное помещение для предоставления платных услуг защитникам по копированию материалов уголовного дела.

Как следует из представленных ОСП по Бодайбинскому и Мамско-Чуйскому районам ГУФССП России по Иркутской области по запросу суда первой инстанции сведений, возбужденное на основании исполнительного листа, выданного на основании вышеуказанного решения суда исполнительное производство находится на исполнении, требования исполнительного документа не исполнены в полном объеме.

При таких обстоятельствах выводы суда первой инстанции о нарушении условий содержания административных истцов в ИВС основаны на нормах действующего законодательства, регулирующие возникшие правоотношения, сделаны на основании всестороннего исследования представленных сторонами доказательств, в совокупности с

обстоятельствами настоящего административного дела по правилам статьи 84 КАС РФ.

Решение суда первой инстанции изменено только в части размера компенсации за нарушение условий содержания в ИВС.

Вывод суда первой инстанции о взыскании компенсации за нарушение условий содержания в размере 460 000 руб. в пользу Т. за 200 дней, что составляет 2300 рублей за день, 400 000 руб. в пользу Т. за 199 дней, что составляет 2010 руб. за день, признан не соответствующим требованиям разумности и справедливости. Размер компенсации снижен до 40 000 руб. и 60 000 руб.

Усть-Удинский районный суд Иркутской области, рассмотрев 20 февраля 2023 года административное дело по административному исковому заявлению Б. к изолятору временного содержания отдела полиции № 2 (дислокация п. Усть-Уда) МО МВД России «Боханский», ГУ МВД России по Иркутской области, МВД Российской Федерации, исследовав и оценив имеющиеся в деле доказательства в их совокупности, пришел к выводу о том, что нарушения условий содержания Б. в камерах изолятора временного содержания МО МВД России «Боханский», выразившиеся в отсутствии достаточного искусственного освещения в камерах, необходимого для чтения; в ненадлежащем состоянии постельного белья и постельных принадлежностей (застиранное постельное белье, грязные постельные принадлежности – матрасы и подушки); в отсутствии полки в душевой комнате; необходимости проведения косметического ремонта камер ИВС (окрашивании полов и стен); недостаточной высоте столов в камерах ИВС, что создает неудобства в приеме пищи, чтении; наличии видеокамеры в душевой комнате, неподключенной, однако воспринимаемой, со слов Б., в режиме работы (сведений о том, что ему была доведена информация о неподключении видеокамеры в материалы дела не представлено); в отсутствии в камере (в перегородке, оборудованной под туалет, с наличием в ней «чаши Генуя») двери, открывающейся наружу, обеспечивающей приватность; в необеспечении во время этапирования Б. трехразовым питанием, а именно индивидуальным рационом питания (сухим пайком) - нашли свое подтверждение. Взыскана компенсация в размере 4500 рублей.

Заключение

Основная проблема в надлежащем решении вопросов приведения изоляторов временного содержания в соответствие с требованиями федерального законодательства и нормативных правовых документов МВД России состоит в отсутствии финансирования запланированных проектов их строительства и реконструкции, отсутствия финансовых средств на проведение текущего ремонта и материально-техническое оснащение.

Полагаю, что для обеспечения соблюдения прав и законных интересов содержащихся в изоляторах лиц, приведения условий содержания в ИВС в соответствие с федеральным законодательством и международными актами, необходимо постоянное инициирование вопроса о выделении финансовых средств из федерального бюджета согласно имеющейся потребности, в том числе с учетом вступивших в силу судебных решений.

Хочется отметить, что при ограничении одного из абсолютных прав, принадлежащих гражданину, на свободу и личную неприкосновенность (ст.22 Конституции РФ) в деятельности правоохранительных органов особенно важно избежать действий и решений, нарушающих иные гарантированные права, умаляющих достоинство личности.

Между тем, в докладе дана оценка ситуации в сфере защиты прав человека в изоляторах временного содержания не только с точки зрения недостаточности финансирования на приведение указанных учреждений в соответствие с нормативными требованиями, но и обозначены проблемы в организации деятельности ИВС по соблюдению прав обвиняемых и подозреваемых на обращение в государственные органы, на надлежащее материально-техническое обеспечение, реализации права на прогулку, соблюдения сроков содержания, обеспечения санитарных требований, недопустимости жестокого обращения и др.

Рассмотрены вопросы организации питания, и иные вопросы, зависящие, прежде всего, от неукоснительного соблюдения требований законодательства сотрудниками ИВС.

Следует отметить эффективное взаимодействие в решении проблемных вопросов Уполномоченного и руководства ГУМВД по Иркутской области.